

А'Сюэ и Старый Чэнь потянули за рукав А'Чжао, советуя ему не продолжать.

Тем не менее, А'Чжао изначально был простым и веселым человеком с чувством справедливости. Несмотря на их попытки, он продолжал настаивать: «Брат Юань, думаю, нам следует обсудить этот вопрос. Мин Юй — новичок, он, вероятно, не обучался актерскому мастерству раньше. Когда он в группе со Старым Лу, что ему делать?»

А'Чжао посмотрел на бледное лицо Лу Чжэньси и спросил: «Старый Лу, скажите нам. Разве вы не просто играли на телефоне, а не репетировали? Я хотел спросить вас об этом, но мирные намерения Мин Юя остановили меня. Я ошибаюсь?»

Выражение лица Лу Чжэньси резко изменилось после слов А'Чжао. Брат Юань также задумчиво посмотрел на Лу Чжэньси, наконец поняв ситуацию.

В этот момент Мин Юй слегка нахмурился, но ничего не сказал. Он не согласился с А'Чжао, и при этом он не вел себя как белый лотос и не высказывался за Лу Чжэньси. Он просто стоял с опущенной головой.

Однако этот вид только укрепил мысли брата Юаня.

Брат Юань тихо вздохнул и ругал: «Лу Чжэньси, вы не ребенок. Почему вы не могли работать вместе? Вы смогли войти в мой класс, поэтому играть на телефоне во время репетиции действительно неправильно. Я отвечаю за это, так что сегодня вечером, пожалуйста, пригласите Мин Юя и всех остальных на обед, чтобы извиниться. Тогда я позволю этому вопросу закрыться».

Предложение брата Юаня не было неприятным.

В конце концов, все были частью одной компании. Лу Чжэньси не был по-настоящему общительным и не поддерживал хорошие отношения с А'Чжао, но он был дебютировавшей моделью.

Конечно же, Лу Чжэньси не был глупым. Он не ожидал, что А'Чжао поможет «постороннему», выявит его недостатки, и он внезапно окажется в невыгодном положении.

Лу Чжэньси уже дебютировал, а его агентом был Цзэн Шу, поэтому его условия были хорошими. Тем не менее, все знали, что Цзэн Шу руководил двумя супермоделями и несколькими популярными моделями первого уровня. Лу Чжэньси был маленькой и неизвестной моделью и почти полгода не видел Цзэн Шу. В основном им управлял его помощник.

В общем, положение Лу Чжэньси в компании было не очень хорошим. Его агент был враждебен к агенту Мин Юя, это было единственной причиной, по которой он осмелился так безрассудно обидеть его.

И в глубине души он думал, что Цзэн Шу был гораздо более удивительным, чем Чжао Жуй. Мин Юй, возможно, недавно был в центре внимания, но Чэн Су все еще был далеко впереди.

Лу Чжэньси проявил некоторое презрение, когда думал об этом. Наконец он прояснил выражение лица и поклонился Мин Юю: «Извините, Мин Юй я не должен был играть в телефон во время репетиции. Я не хочу вступать с вами в ссору, поэтому приглашаю вас на ужин сегодня вечером в качестве извинения».

Его слова были прекрасны, но его тон был не очень искренним, и брат Юань нахмурился.

Но Мин Юй просто улыбнулся и покачал головой: «Нет необходимости ужинать. Я понимаю ваше сердце, и это не имеет большого значения. В конце концов, мы будем вместе учиться».

Голос юноши был приятным и нежным, напоминая им о весеннем ветре. Брат Юань не мог не думать в своем сердце: «Смотрите! Мин Юй достойный и невысокомерный. Он не позволяет давлению попасть в его сердце! Лу Чжэньси, вам действительно есть чему поучиться!»

...Ну, если бы он был злодеем, Мин Юй был бы черным кунжутом.

Посмотрите на это нежное выражение, эту стену спокойствия!

Мин Сяо Юй не сказал ничего, позволив честному А'Чжао раскрыть правду. Это позволило Мин Сяо Юю контролировать их сердца.

Но для А'Чжао у Мин Юя были разные мысли. Как только никто не обращал на него внимания, он внимательно наблюдал за другим человеком и имел некоторые предположения.

Если бы это был кто-то посторонний, Мин Юй не помог бы. Но одним из правил жизни Мин Сяо Юя было возвращать доброту.

А'Чжао помог ему, ничего не спросив взамен. Такие люди не были обычными в этой отрасли, поэтому он должен что-то сделать для другого человека.

Дело было временно улажено. Лу Чжэньси все еще было трудно улыбаться, но остальные снова смеялись.

Брат Юань начал давать советы по улучшению игры. Старый Чэнь и А'Чжао хотели уйти, но брат Юань быстро среагировал.

На дневном занятии было не так много учебы, и Лу Чжэньси пригласил всех поесть. Поэтому брат Юань сделал предложение. Они заканчивали урок досрочно и вместе гуляли. Это можно считать приветственной вечеринкой для Мин Юя.

Убирая книги на столе, А'Сюэ улыбнулась и сказала: «Большое спасибо, Мин Сяо Юй. Старый Лу такой скупой! Хотите, чтобы он относился к нам хорошо? Степень сложности слишком высока! Если бы не вы, я действительно не знаю, когда мы могли бы съесть еду, купленную Старым Лу!»

Мин Юй просто осторожно покачал головой: «Лу Чжэньси слишком вежлив. На самом деле, это не имеет большого значения».

Старый Чэнь прервал его: «Не говорите так! В любом случае, Старый Лу редко покупает нам еду!»

Вскоре все снова начали общаться. А'Сюэ и Старый Чэнь шутили о Лу Чжэньси, в то время как последний вел себя странно. Мин Юй только недавно пришел на уроки и ничего не принес с собой, поэтому он ждал за дверью, чтобы все собрались.

Самая медленная А'Сюэ все еще собирала свои вещи, когда рядом с Мин Юем раздался резкий звук «щелчка».

Мин Юй повернулся с удивленным выражением лица, увидев хрупкого мужчину, стоящего в дверях.

Пара какое-то время смотрела друг на друга, прежде чем Мин Юй слегка кивнул. Другой человек взглянул на него еще несколько раз с задумчивым выражением лица. Мин Юй пытался выяснить, кто это был, когда Лу Чжэньси издал странный звук удивления: «Брат Цзэн! Что вы здесь делаете?»

Мин Юя внезапно озарило, и он посмотрел на этого красивого и элегантного мужчину.

- Так это был Цзэн Шу?

Цзэн Шу не обратил внимания на взгляд Мин Юя, когда он шел к Лу Чжэньси, посмеиваясь: «Ах, завтра вам нужно отправиться в поездку, поэтому я пришел, чтобы найти вас, — Цзэн Шу сделал паузу, прежде чем спросить. — Я только что услышал, вам нужно угостить их едой?»

Яркий свет вспыхнул в глазах Лу Чжэньси при этих словах.

Мин Юй: «...»

Он догадался, что будет дальше.

Расскажи родителям!

Вот так. В течение 5000 лет китайской цивилизации проверенная временем уловка в детской ссоре была □ расскажи родителям!

О, был еще один ужасный трюк: скажи учителю.

Лу Чжэньси был умным. Он не преувеличивал и не лгал. Он просто сказал Цзэн Шу, почему он должен угостить их обедом. Узнав, что это произошло благодаря Мин Юю, Цзэн Шу выглядел слегка удивленным и повернулся, чтобы взглянуть на юношу, стоящего перед дверью.

Цзэн Шу узнал Мин Юя с первого взгляда.

Забудьте о том, как быстро росла популярность этого юноши в последние месяцы. Благодаря тому, что его агентом был «Чжао Жуй», Цзэн Шу уже твердо держал в уме все детали о Мин Юе. Он даже знал результат пересмотренного физического теста сегодня утром.

Цзэн Шу не нравился Чжао Жуй.

Это было известно многим в Muse.

С тех пор, как они пришли в компанию, у этих двух людей были очень плохие отношения. Цзэн Шу был силен и использовал свои навыки, чтобы стать агентом первого уровня Muse. У последнего не было много навыков, но он имел солидную поддержку главного стилиста Чжоу Вэй Чжоу, что позволило ему встретиться со многими высокопоставленными членами Muse.

Был также небольшой инцидент. Фактически, когда Мин Юй был впервые обнаружен Muse, Цзэн Шу и Чжао Жуй сразились за него. Наконец, Чжао Жуй стал агентом Мин Юя, так что эти двое были еще свежи в памяти Цзэн Шу.

Теперь, когда он узнал, что его модель находится в затруднительном положении из-за Мин Юя, Цзэн Шу не мог не взглянуть на Мин Юя более серьезно.

Тем не менее, Цзэн Шу был Цзэн Шу. Он не говорил за Лу Чжэньси, вместо этого сделав ему выговор: «Не делай глупостей и практикуйся хорошо».

Лу Чжэньси кивнул на слова.

Но Лу Чжэньси был удивлен следующими словами. Цзэн Шу улыбнулся и сказал: «Это не имеет большого значения. Это просто тривиальное дело. Я заплачу за ужин сегодня вечером. Тем не менее, Лу Чжэньси не может присутствовать на обеде, ведь завтра у нас поездка».

Брат Юань, А'Чжао и другие не заметили ничего необычного и согласились на предложение Цзэн Шу. Но губы Мин Юя слегка опустились, и он тихо наблюдал за Цзэн Шу.

Цзэн Шу сделал две вещи. Сначала он заплатил за Лу Чжэньси. Во-вторых, он забрал Лу Чжэньси с обеда.

Делая эти две вещи, он признавал ошибку Лу Чжэньси, но не возлагал на него никакой ответственности. Казалось, он говорил: «Вы можете подумать, что он неправ, но он не получит никакого наказания». Принятие этого предложения было маленькой психологической победой.

Два человека смотрели друг на друга какое-то время. Затем Мин Юй вздохнул и кивнул: «Хорошо, брат Цзэн».

Цзэн Шу не мог сдержать холодную улыбку. Он повернулся к Лу Чжэньси и сказал: «Пойдем», прежде чем идти с Лу Чжэньси к двери.

Мин Юй молча стоял перед дверью, наблюдая, как два человека подходят ближе.

Когда Чжэн Шу и Лу Чжэньси были на расстоянии менее метра, Мин Юй планировал отойти в сторону и позволить двум мужчинам открыть дверь. Однако он только поднял ногу, когда внезапно почувствовал, как его левую руку потянули!

Мин Юй поднял удивленный взгляд к двери, упав в бездну глаз. Почему-то его сердце стало спокойным. Душное и беспомощное чувство от того, что его заставили идти на компромисс, полностью исчезло!

Прекрасный юноша мягко улыбнулся, глядя на своего друга, стоящего снаружи.

Затем этот красивый и элегантный мужчина безразлично толкнул дверь. Когда дверь открылась, в тренировочном зале внезапно появилась длинная тень человека.

В результате мощная и гнетущая аура мгновенно распространилась по помещению.

<http://bllate.org/book/13548/1202879>